

ДОКУМЕНТ S/4024

Письмо представителя Индии от 11 июня 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[11 июня 1958 года]

1. В дополнение к письму моей делегации от 1 мая 1958 года (S/3999) правительство Индии поручило мне сослаться на письмо постоянного представителя Пакистана от 6 мая 1958 года (S/4003) на имя Председателя Совета Безопасности об аресте шейха Абдуллы и заявить, что это является еще одним примером, подтверждающим, что в течение последних одиннадцати лет Пакистан проводит кампанию фальсификаций и клеветы против Индии.

2. В ночь на 29 апреля в 23 час. 15 мин. в деревне Совра, расположенной в 6 милях от Сринагара, районный старший полицейский офицер предъявил шейху Абдулле ордер на задержание в соответствии с разделом 3(1) (А) (III) закона о предварительном заключении княжества Джамму и Кашмир. Правительство Джамму и Кашмира отдало приказ о задержании шейха Абдуллы ввиду того, что «оставление его на свободе представлялось рискованным для безопасности княжества». В настоящее время невозможно подробно изложить основания, в силу которых правительство Джамму и Кашмира приняло решение о задержании шейха Абдуллы, так как в судах Кашмира ведется судебное дело о заговоре, в котором замешан 21 человек и большое количество такого материала является частью показаний, которые будут представлены на суде и поэтому являются *sub judice*. Однако можно утверждать, что шейх Абдулла укрывал в своей собственной резиденции объявленных преступников, которых фразыскивали в связи с преступлением, включая грабежи, поджоги и убийства, организованным и совершенным некоторыми деятелями Фронта по проведению плебисцита 21 февраля 1958 года в Хазратбале. Один из таких объявленных преступников был задержан в доме шейха Абдуллы во время ареста шейха. В вышеупомянутом деле о заговоре обвинение (правительство Джамму и Кашмира) утверждало, что с момента ареста и задержания шейха Абдуллы в августе 1953 года «он, его родственники и сообщники, включая некоторых из обвиняемых, решили свергнуть правительство княжества, созданного в соответствии с законом, и с этой целью заручиться поддержкой и объединиться с пакистанскими агентами и чиновниками. Для достижения этой цели обвиняемые в период между 9 августа 1953 года и 29 апреля 1958 года сговорились между собой, а также с другими известными и неизвестными лицами в Сринагаре и разных других местах как внутри, так и за пределами княжества, держать в страхе правительство княжества, используя уголовные элементы и их выступления».

3. Задержание шейха Абдуллы, а также судебное преследование других лиц, вовлеченных в заговор, является актом, всецело входящим в компетенцию правительства княжества Джамму и Кашмир, являющегося одним из штатов Индийского Союза. По поручению моего правительства я заявляю решительный протест против письма постоянного представителя Пакистана от 6 мая на имя Вашего Превосходительства, которое есть не что иное, как явная попытка вмешательства во внутренние дела княжества Джамму и Кашмир, являющегося одним из штатов Индийского Союза, государства — члена Организации Объединенных Наций.

4. Основное утверждение в письме представителя Пакистана заключается в том, что шейх Абдулла не имел ни малейшего намерения прибегать к насилию или вызывать беспорядки в княжестве и что в действительности шейх Абдулла подчеркивал необходимость дружественных отношений между индусами и мусульманами. Основываясь на этих предпосылках, постоянный представитель Пакистана выдвигал различные мотивы задержания шейха Абдуллы. То, что это главное утверждение представителя Пакистана является полностью ложным, можно увидеть из следующих выдержек из сообщений корреспондентов зарубежной прессы, которые лично наблюдали все происходившее во время своих частых поездок в Кашмир:

«Манчестер гардиан», 11 января 1958 года:

«Шейх наносит Индии предательский удар в самое чувствительное место, где для того, чтобы спровоцировать взрыв, имеются достаточно напряженные отношения между религиозными общинами и незначительные возможности для установления истинного положения вещей. Возникает вопрос, является ли такая позиция разумной даже для патриота. Нельзя говорить, что «события 1947 года не должны повторяться», и тут же пытаться вскрыть едва затянувшуюся рану».

«Глазгоу геральд», 13 января 1958 года:

«Сомнительно также, разумно ли с его (шейха Абдуллы) стороны открыто ставить вопрос о религиозных общинах. Никто, как сказал шейх, не хочет повторения событий 1947 года. Но как раз подчеркивание разногласий между индусами и мусульманами может явиться самым легким путем возврата к этим событиям».

«Нью стейтсмен», Лондон, 31 января 1958 года:

«Своего рода новой и прискорбной тенденцией, проявившейся в его выступлениях, является склонность к вопросу о религиозных общинах — индо-мусульманские религиозные запреты, которые правительство Индии отчаянно пытается искоренить из умов индийского населения, и безуспешно... Говорят, что его первое выступление в Сринагаре изобиловало строфами из корана и было произнесено в ат-

мосфере, напоминающей религиозно-общинные собрания в Индии до ее раздела».

«Ньюс кроникл», Лондон, 1 мая 1958 года:

«Для увеличения числа своих приверженцев он также играл в опасную игру натравливания мусульман против индусов — он делал то, что могло бы закончиться таким же страшным кровопролитием, которое было при разделе».

«Манчестер гардиан», 1 мая 1958 года:

«Затруднительное положение, в котором оказалось правительство в результате подстрекательских действий шейха Абдуллы, по-видимому, достигло своего апогея. В конечном итоге было принято решение задержать шейха, с тем чтобы освободить долину от бессмысленной политической напряженности».

5. Шейх Абдулла делал публичные заявления с расчетом возбудить религиозные страсти и пытался вызвать беспорядки и беззаконие, способствуя тем самым ведущейся Пакистаном в княжестве Дхамму и Кашмир подрывной деятельности и саботажу. С этой целью шейх Абдулла начал собирать большие фонды для организации сил так называемых добровольцев, которые составляли ядро его частной армии. Во время выступления на митинге в Сринагаре в марте этого года шейх Абдулла употреблял бранные слова в адрес премьер-министра княжества Дхамму и Кашмир, и когда часть присутствовавших в знак протеста ушла с собрания, шейх Абдулла обратился к оставшимся с призывом: «Убивайте предателей, если они есть среди вас», и добавил, что его Разакарс (название его военно-добровольческой армии) готов справиться с создавшимся положением. Эти действия шейха Абдуллы хорошо известны в Пакистане и пользуются постоянной поддержкой пакистанского правительства, как об этом свидетельствует сообщение газеты «Доон», Карачи, от 8 мая:

«Доон», Карачи, 8 мая 1958 года:

«Утверждают, что в оккупированном Кашмире, возможно, скоро появится своего рода подпольная организация «Маки», которая бросит вызов власти Бахши. Шейх Абдулла замыслил такую организацию как часть его борьбы против Индии в оккупированном Кашмире, но его замыслы не были доведены до конца из-за его нового ареста».

Это отмечали также иностранные корреспонденты. Например, газета «Дейли телеграф», Лондон, от 3 мая 1958 года сообщала следующее:

«Они (приверженцы шейха Абдуллы) говорят, что даже его «частная армия» является чисто наемной силой, солдатам которой платят по 3 пакистанских фунта стерлингов в месяц».

6. Всем хорошо известно, что положение в Дхамму и Кашмире нормальное, несмотря на эти попытки вызвать беспорядки. Долину посетил уже 25 тысяч туристов. Во многих районах были отменены введенные в марте ограничения на организацию демонстраций и проведение политических собраний без предварительного на то разрешения районного магистрата. 19 мая по всей долине начались торжества в связи с весенним праздником.

7. Несмотря на это сообщение и сообщения в этой связи независимых наблюдателей, пакистанская печать и радио помещают ложные и тенденциозные сообщения с целью представить в ложном свете положение в Дхамму и Кашмире, вводя в заблуждение мировое общественное мнение, усиливая напряженность между народами Индии и Пакистана и способствуя увеличению военного психоза среди своего народа, что можно видеть из следующего:

«Сегодняшнее сообщение нашего специального корреспондента из Сринагара содержит мало данных о симптомах общественных беспорядков — все магазины сегодня открыты и заняты обычным заманиванием туристов. В городе нет комсдантского часа и никаких признаков видимой напряженности, если не считать усиленных вооруженных патрулей полиции».

(«Дейли телеграф», Лондон, 2 мая 1958 года)

«В Сринагаре состоялась огромная демонстрация участников Фронта по проведению плебисцита, которая позже была остановлена полицией Бахши, — говорят, что в течение 24 часов было арестовано около трехсот человек. Из них 76 было арестовано только в Сринагаре».

(Радио Пакистана, 2 мая 1958 года)

8. В своем письме от 1 мая 1958 года (S/3999) я говорил о проводимой правительством Пакистана кампании ненависти и клеветы против Индии в нарушение резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года⁶. Пакистан нарушал и продолжает серьезно нарушать положения этой резолюции и все взятые им на себя обязательства. Пакистан ввел в княжество свои регулярные вооруженные силы, игнорируя положения данной резолюции. Народ Пакистана постоянно вовлекается в кампанию ненависти против Индии, и пакистанские лидеры отбросили все меры предосторожности и открыто проповедуют войну и дальнейшую агрессию против Индии. Нижеследующие выдержки из газет показывают, каким образом власти Пакистана, виновные в вопиющем нарушении положений резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года, продолжают дальнейшее нарушение этой резолюции и провоцируют дальнейшую агрессию против Индии.

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

Чаудри Мохаммед Али, бывший премьер-министр и лидер Терик-э-Истекам-э Пакистан:

«Мы... направим наши вооруженные силы на помощь народу Кашмира, с тем чтобы мирным путем защитить его от унижений и пыток, которым он подвергается. Одновременно мы предлагаем начать переговоры о заключении с Индией соглашения о прекращении военных действий, с тем чтобы заверить народ Индии и весь мир в наших миролюбивых намерениях».

(«Пакистан таймс», 7 апреля 1958 года)

«Открытое столкновение с Бхаратом (Индия) может произойти через год, два года или самое большое через три года, но оно обязательно произойдет».

Если вы избежите открытого столкновения с Бхаратом по кашмирскому вопросу, то вам придется прибегнуть к этой крайней мере, как только Бхарат прекратит водоснабжение по каналу после 1961 года.

Г-н Али сказал, что если предположить, что война все равно будет неизбежна через три года из-за водоснабжения по каналу, то почему не начать ее сейчас по кашмирскому вопросу? Это принесло бы большую пользу народу Кашмира и Пакистана, добавил он».

(«Доон», Карачи, 3 мая 1958 года)

(Г-н Али) «сказал, что он твердо убежден в том, что война между Бхаратом и Пакистаном неизбежна. Существует две альтернативы: либо доблестно бороться, либо умереть смертью труса».

Он заявил, что он серьезный человек и что он не позволит себе заниматься безответственными разговорами или выдвигать непрактичные предложения. Он уверен в том, что если бы народ Пакистана начал «Джихад» (священную войну), то Пакистан непременно победил бы своего врага, который иначе не пойдет на беспристрастное и справедливое решение спорных вопросов, существующих между этими двумя странами».

(«Доон», Карачи, 10 мая 1958 года)

Г-н Х. Ш. Сухраварди, бывший премьер-министр и лидер Авами лиги:

«Мы не можем больше оставаться праздными наблюдателями трагедии, которая происходит с беспомощным народом Кашмира».

(«Доон», Карачи, 3 мая 1958 года)

Г-н И. И. Чундригар, бывший премьер-министр и лидер оппозиции в Национальном собрании:

«Мы, пакистанцы, не можем сидеть без дела, в то время как заговорщики против основных прав человека наших братьев в Кашмире стремятся уничтожить демократический образ жизни».

(«Доон», Карачи, 3 мая 1958 года)

Малик Фироз Хан Нун, премьер-министр Пакистана:

«Освобождение Кашмира произойдет не при какой-либо помощи извне, а при помощи его собственных внутренних сил. Бхарат является «коричневой» колониальной страной наихудшего типа. То, что делает она в Кашмире сейчас, в двадцатом веке, никогда не делала ни одна «белая» колониальная держава».

(«Доон», Карачи, 10 марта 1958 года)

«Премьер-министр сказал, что в своей борьбе народ Кашмира найдет искреннюю поддержку со стороны правительства и народа Пакистана».

(«Доон», Карачи, 27 апреля 1958 года)

Хан Джалалуддин Хан, министр внутренних дел:

«Хан Джалалуддин Хан вчера предупредил здесь Организацию Объединенных Наций и Бхарат о том, что, если не будет найдено справедливое решение спора о Кашмире, „мы будем вынуждены пролить нашу кровь за освобождение Кашмира“».

(«Доон», Карачи, 26 апреля 1958 года)

Д-р Джехангир Первез, организатор «Движения за расширение Пакистана»:

«Мы рассматриваем существующие границы Пакистана как неестественные и произвольные».

Мы считаем, что с Пакистаном и мусульманами субконтинента несправедливо обошлись в период раздела старых провинций Пенджаб и Бенгалия. Даже Кайд-и-Азам, мир праху его, не мог не назвать решение Радклиффа порочным».

Эта несправедливость должна быть устранена. В этом заключается разрешение всех наболевших проблем Пакистана».

Мы прежде всего должны сосредоточить наши усилия на освобождении Джамму и Кашмира. Когда это будет сделано, мы решим, какие следующие шаги нужно будет предпринять».

(«Доон», Карачи, 8 апреля 1958 года)

Хан Абдул Каюм Хан, Председатель Мусульманской лиги:

«Война является единственным способом решения запутанного кашмирского вопроса».

(«Доон», Карачи, 6 мая 1958 года)

«Равалпинди, 26 мая: Председатель Мусульманской лиги Пакистана Хан Абдул Каюм Хан заявил вчера вечером в Равалпинди, что единственным способом решения кашмирской проблемы является война с Бхаратом».

Хан Каюм Хан заявил, что он был бы несправедлив к стране, если бы не сказал в са-

мых недвусмысленных выражениях, что нет никакого другого пути разрешения кашмирской проблемы, кроме войны против Бхарата.

„Наше дело правое, и наша позиция в отношении Кашмира справедлива. Нет оснований считать, что мы не выиграем войну против Индии“, — заявил он».

(«Доон», Карачи, 27 мая 1958 года)

9. Я прошу распространить настоящее сообщение в качестве документа Совета Безопасности и довести его до сведения членов Совета.

(Подпись) Артур Ш. ЛАЛЛ
Чрезвычайный и полномочный посол,
постоянный представитель Индии
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/4025

Письмо представителя Греции от 13 июня 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[13 июня 1958 года]

1. По поручению моего правительства имею честь обратиться к вниманию Совета Безопасности на серьезное положение, создавшееся в результате недавних событий на Кипре. Это положение и его международные последствия угрожают миру и безопасности в восточной части Средиземного моря. К настоящему письму прилагаются меморандум, содержащий изложение фактов и основанный на информации из официальных и других надежных источников.

2. В свете заслуживающих сожаления событий, происходящих на Кипре, и политики и действий турецкого правительства в сложившейся ситуации я желаю подчеркнуть следующие моменты:

I

3. Ничем не оправданные посягательства на жизнь, честь и собственность греческого населения острова со стороны турецкого меньшинства представляют собой преднамеренную и тщательно спланированную агрессию, направленную на создание обстановки, благоприятствующей достижению целей и стремлений турецкого правительства на Кипре. На Кипре никогда не было междоусобной борьбы между греческим населением и турецким меньшинством. Веками греки и турки жили вместе в мире и согласии.

4. За последние годы киприоты, ведя борьбу за самоопределение против английского колониального режима, всячески избегали нанесения какого-либо ущерба турецкому меньшинству. В этом отношении также важно отметить, что даже в нынешних трагических обстоятельствах греческое население до сих пор воздерживалось

от репрессий против турок, несмотря на огромные людские и материальные потери, которые оно понесло. Внезапная вспышка насилия и ненависти была искусственно вызвана турецким правительством и его агентами в интересах удовлетворения политических целей турецких националистов.

5. Сейчас очевидно, что турецкое правительство, сознавая, что его цель осуществить «раздел» острова не имеет юридических и моральных оснований и не может быть достигнута законными средствами и методами, решило силой навязать его Кипру, а также международному сообществу. С этой целью на Кипре стали поощряться акты насилия с турецкой стороны, тогда как высокопоставленные официальные лица турецкого правительства во многих случаях угрожали непосредственным вторжением турецких вооруженных сил.

6. Этот вызов, который уже стоил жизни столь многим невинным жертвам на Кипре, представляет собой прямую угрозу миру и свободе.

II

7. В этой связи членам Совета уместно иметь в виду, что, в то время как турки стали нападать на греческое население Кипра, в Стамбуле и несколькими днями позже в Анкаре были организованы массовые демонстрации с участием возбужденных толп фанатиков, выкрикивавших угрозы в адрес Греции и киприотов.

8. Зловещим предзнаменованием, вызывающим тревогу, является тот факт, что аналогичные турецкие действия в сентябре 1955 года привели к диким погромам греческого меньшинства в Стамбуле. Эти погромы, которые вызвали возмущение всего цивилизованного мира, явились причиной значительной напряженности в греко-турецких отношениях.

9. Следует подчеркнуть, что ни в то время, ни теперь не был убит и не пострадал ни один турок ни во Фракии, ни на Додеканезских островах.

III

10. Достоин сожаления, что английские власти на Кипре оказались не в состоянии предотвратить нападения и защитить греческое население острова от турецких агрессоров. Сообщалось, что между английскими войсками безопасности и турецкими агрессорами имел место сговор. Мы не намереваемся выдвигать такого рода обвинения. Однако является фактом, что английские власти своим запоздалым вмешательством и своими недостаточными действиями представили в жалком свете свою способность поддерживать порядок и защищать жизнь и имущество греческих киприотов. Об этом убедительно свидетельствует столь большое число жертв с греческой стороны, а также поджоги и грабе-